

С.П. Андрусенко

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Представлен сравнительный анализ между уголовным законодательством Российской Федерации в области защиты прав потерпевших и аналогичным уголовным законодательством зарубежных стран. В статье изложены основные вопросы компенсации вреда, уголовно-правовой защиты жертв преступлений, а также другие аспекты посвященные проблемам жертв преступлений. В статье большое внимание уделяется анализу пробелов в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, преступник, компенсация, жертва, санкции, здоровье, пробелы, психология, потерпевший, наказание

Современный уголовный кодекс РФ не имеет определения потерпевшего и довольно не ясно раскрывает понятие потерпевшего через нормы особенной части Уголовного кодекса, что является явно недостаточным для определения материально правового статуса потерпевшего.

Потерпевшие с их правами и интересами, по мнению многих ученых, находятся «на задворках уголовной юстиции»¹. В связи с этим представляет интерес сравнение уголовного законодательства России и уголовного законодательства зарубежных стран, с целью выявить схожие и отличительные черты.

Тема потерпевшего в уголовном праве стала активно развиваться лишь XX–XXI вв., что является сравнительно новым направлением в теории уголовного права. Развитие уголовно-правового статуса потерпевшего зародилось в Европе и получило свое широкое распространение в США.

Интенсивная, уголовная политика стран западной Европы и США привела к развитию не только национальных институтов регулирующих правовой статус потерпевшего, но и к принятию международно-правовых актов, закрепляющих права потерпевшего.

В.Е. Квашиш и Л.В. Вавилова в своей монографии, посвященной зарубежному законодательству о защите жертв преступлений, указывают, что большое влияние на развитие уголовно-правового статуса потерпевшего в странах Евросоюза оказала законодательная политика США, эта страна по мнению данных авторов является лидером в области развития прав потерпевшего².

С точки зрения рецепции права, институт прав жертвы преступления представляет большой интерес

в виду того, что США и страны Европы имеют фундаментальные правовые традиции в этой области, которых нет в Российской Федерации. Исторически сложилось, что уголовная юстиция была ориентирована на отношения «государство — преступник». Однако с развитием общественных институтов в Европе и США поменялись взгляды на уголовно-правовой статус жертвы преступления. Западные государства пошли по пути сужения сферы уголовно-процессуальных прав жертвы преступления и расширения сферы уголовно-правовых гарантий. В Российской Федерации наблюдается обратная тенденция. Уголовно-процессуальная доктрина России, в разделе, относящемся к регулированию прав потерпевших, практически полностью искусственно подменяет его материально-правовой статус.

Проблематика уголовно-правового статуса потерпевшего в российском праве представляется в силу следующих положений. 1) Необходимо определить четко структурированную терминологию понятийного аппарата о потерпевшем в уголовном праве, которая будет способствовать четкому пониманию исследуемых явлений; 2) Оформление материального понятия потерпевшего в уголовном праве под которым понимается юридическая природа потерпевшего, а также связь потерпевшего с преступлением; 3) Закрепление уголовно-правового статуса потерпевшего. Базируясь на общетеоретических позициях о правовом статусе личности, следует выработать понятие уголовно-правового статуса вообще и потерпевшего в частности, обозначить его элементы. На основании отличительных признаков потерпевших возможна градация статусов потерпевших на виды³; 4) Определение уголовно-политического значения потерпевшего, под которым понимается формирование основных направлений уголовной политики по

¹ Бойко А.И. Пределы терпения потерпевшего от преступления и презумпция его правоты // Юридический вестник РГЭУ (РИПХ). 2003. Ш. С. 47.

² В.Е. Квашиш, Л.В. Вавилова Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений // М., 1996. С. 20.

³ Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 8.

криминализации и пенализации общественно-опасных деяний.

Вышеперечисленное является глубинной проблематикой уголовно-правового статуса потерпевшего в российском праве. Однако за глубинной проблематикой стоят более конкретные проблемы, сущность которых можно увидеть посредством сравнительно-правового анализа. Этими проблемами являются: отсутствие механизма компенсации вреда потерпевшему от преступления, уголовно-правовая охрана потерпевшего как свидетеля преступления, криминализация некоторых деяний, которые в российском уголовном праве относят к малозначительным и поэтому не образующим состава преступления.

Компенсация вреда потерпевшим от преступлений в Российской Федерации не имеет должного закрепления на законодательном уровне, за исключением федеральных законов, посвященных борьбе с терроризмом, что на наш взгляд, является явно недостаточным, особенно если рассмотреть аналогичную сферу в уголовных законодательствах зарубежных стран, где государство несет ответственность за преступление, которым нанесен вред гражданину. Отсутствие механизма компенсации вреда со стороны государства является существенным пробелом российского уголовного законодательства, согласно доктринальной позиции которого потерпевший является лишь вспомогательным элементом с помощью которого достигаются цели уголовного преследования преступника. В приведенном ниже сравнительно-правовом анализе будут показаны основные доктринальные позиции зарубежных стран, которые закрепляют механизмы компенсации вреда жертвам преступлений, позволяющие сделать определенные выводы об аналогичном институте в уголовном законодательстве РФ.

Следующим пробелом в уголовном праве РФ является отсутствие уголовно-правовой защиты потерпевшего, который является свидетелем по уголовному делу. В российском законодательстве есть Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который закрепляет механизм охраны свидетеля. Однако, на наш взгляд заслуживает внимания опыт зарубежных стран, где посягательство на жизнь, здоровье или имущество потерпевшего являющегося свидетелем по уголовному делу расценивается как самостоятельный состав преступления, чего нет в уголовном законодательстве РФ, что несомненно является пробелом.

Помимо этого российское законодательство относит легкие психические заболевания (такие как стресс, фобии, фрустрации, кратковременные депрес-

сии), которые явились следствием совершенного преступления, к моральному вреду, даже если в будущем, данные психические заболевания будут являться причиной соматических заболеваний. Данная сфера имеет законодательное закрепление и сложившуюся практику правоприменения в зарубежных странах довольно давно, это можно видеть на примере уголовного законодательства Германии.

Поставленные вопросы имеют сравнительно слабое теоретическое освещение в науке российского уголовного права и поэтому весьма актуальным представляется исследовать вышеобозначенные проблемы в сравнительно-правовом ключе.

Представляется правильным начать сравнительный анализ с США, так как эта страна является лидером в области развития уголовно-правового статуса жертвы преступления.

Первым импульсом, который послужил развитию теории уголовно-правовой защиты жертвы преступления, было развитие виктиминалогической науки. Западные ученые, такие как Г. Гентинг, Б. Мендельсон внесли большой вклад в виктимологию. Развитие данной науки затронуло целый пласт вопросов, связанных с жертвой преступления. Вопросы затронутые в еще зарождавшейся тогда виктиминалогии возродили общественный интерес к проблематике жертв преступлений.

Также большое влияние на уголовно-правовую защиту жертвы преступлений оказали различные общественные движения и общества. В начале 70-х гг. XX в. феминистское движение в США получило весьма широкое распространение. Помимо этого создавались такие общества как «Родители убитых детей», «Матери против пьяного вождения», «Национальная организация помощи потерпевшим», которые определенным образом влияли на уголовную политику США в отношении жертв преступлений. С 1975 по 1987 г. было издано более 1500 статутов, в той или иной мере касающихся прав жертв преступлений⁴. Потерпевший получил право высказывать свое мнение относительно назначения наказания, а также подавать заявления совету по условно-досрочному освобождению. Например в Уголовном кодексе Округа Колумбия потерпевший должен указывать в заявлении финансовый, психологический, эмоциональный или физический вред. Однако данные заявления, судом оцениваются неоднозначно.

Более чем в 30 штатах поправки о правах потерпевших нашли свое отражение в конституции, а в некоторых штатах были приняты билли о правах потерпевших.

⁴ Gaines L., Kaune M., Miller R. Criminal justice in action. Belmont, Wadsworth/ Thomson Learning. 2001. P. 49

В Европейских государствах развитие уголовно-правового статуса жертвы преступления развивалось не так быстро как в США. В Германии движение в поддержку жертв преступлений началось в 1977 г., когда высокопоставленные религиозные деятели основали неправительственную организацию «Белое кольцо». Целью данной организации являлась психологическая, правовая, финансовая поддержка жертв преступлений. В течении 10 лет существования данной организации она стремительно развивалась и к концу 1988 г. насчитывала более 20 тысяч членов, кроме того на выполнение целей поставленных перед организацией регулярно направлялось около 2,5 млн. марок, которые были средствами, полученными от членских взносов. В 1986 г. в Германии был принят Закон «О защите и помощи жертвам преступлений», что явилось основательным расширением и закреплением правового статуса жертвы преступления. Кроме того с начала 80-х годов Христианско-Демократический Союз, Министерство здравоохранения и Министерство по делам женщин, семьи и молодежи активно продвигали законопроекты, выделяющие финансовые средства в поддержку жертв преступлений. Также в Германии активно создавались убежища для жертв насильственных преступлений. Большое распространение получили специализированные социальные службы, которые занимались профилактикой виктимности среди населения. По инициативе Всемирного Виктимологического Общества в Мёнхенгладбахе, в 1987 г. стала издаваться компьютерная библиография, которая отражает всю научную и практическую информацию о жертвах преступлений.

Одним из крупнейших центров в мире по научно-исследовательской деятельности в сфере жертв преступлений являются Нидерланды. В Нидерландах насчитывается более 45 специализированных служб, в которых оказывается помощь жертвам преступлений. Деятельностью по всем направлениям охраны прав жертв преступлений, занимается специальный департамент Министерства юстиции.

Во Франции функционируют 85 специализированных служб, которые финансируются государством. Помимо этого во Франции работают более 140 центров для жертв сексуального насилия⁵.

Российская уголовная политика не имеет практически никакой ориентации на защиту жертв преступлений. В отличие от уголовной политики западных государств, где жертва преступления охраняется не только в уголовно-правовом смысле, но и в социальном, в Российской Федерации потерпевший факти-

чески имеет лишь уголовно-процессуальные права, которые он должен реализовывать сам без помощи государства. Большая свобода в реализации юридически значимых действий уголовно-процессуального характера, зачастую не позволяет потерпевшему в полной мере использовать весь возможный правовой инструментарий в виду различных причин (например угроз со стороны обвиняемого), а также отсутствия юридической грамотности у большинства граждан, которые являются участниками российского уголовного процесса. В целом, уголовная политика РФ в отношении потерпевшего не имеет сколько-нибудь значимых положительных тенденций в развитии, что на фоне уголовной политики западных государств в отношении жертвы преступления выглядит как существенный пробел в уголовном законодательстве РФ. Отсутствие в Российском уголовном праве доктринальной позиции по вопросу о статусе потерпевших от преступлений, приводит к комплексу проблем не только уголовно-правовой но и социальной направленности. Государство не выполнив функцию защиты граждан, должно нести ответственность за преступление совершенное в отношении потерпевших. Эта ответственность должна проявляться не только в уголовном наказании преступника, но и в правовой, социальной, психологической и материальной помощи государства, оказываемой потерпевшим от преступлений. Некоторые виды помощи из указанных выше, оказываются специальными службами, но отсутствие в уголовной политике РФ значимой позиции по вопросу уголовно-правового положения потерпевшего, а также отсутствие доктринальной позиции, приводит к тому, что правовая, социальная, психологическая и материальная помощь потерпевшим от преступлений носит не систематизированный, не упорядочный характер. Службы психологической и социальной помощи потерпевшим от преступлений функционируют в Российской Федерации не во всех регионах. Финансирование выделяемое для оказания психологической и социальной помощи не соответствует необходимым потребностям указанных служб. Потерпевшие от преступлений не часто обращаются в службы психологической и социальной помощи, что говорит, в том числе о неэффективности работы данных служб. Правовая помощь оказывается потерпевшим от преступлений, которые не могут полноценно защищать свои интересы (инвалиды, несовершеннолетние сироты и т.д.), такая позиция, на наш взгляд, не может являться правильной. Компенсация вреда причиненного преступлением, в Российской Федерации имеет выборочный характер. Уполномоченные органы выплачивают компенсацию лишь за преступления, которые вызвали широкий резонанс в обществе (например террори-

⁵ Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. М., 1996. С. 25.

стические акты), что на наш взгляд является существенным пробелом российского уголовного законодательства.

Из вышеприведенного можно сделать вывод об уголовной политике и общем уровне развития уголовно-правового статуса жертвы преступления в США и Европе. Правовая доктрина государств с развитым и исторически сложившимся механизмом защиты прав и свобод, заключается в том, что государство признает свою ответственность за совершенное в отношении потерпевшего преступление. Немаловажное значение в продвижении уголовно-правовой защиты жертв преступлений имеет уголовная политика государства. В странах с развитой правовой системой, уголовно-правовой статус жертвы преступления находится в системе уголовно-правовых координат «государство-преступник-потерпевший», в странах с менее развитой уголовно-правовой системой уголовно-правовой статус потерпевшего практически отсутствует и уголовное право сконцентрировано в сфере «государство-преступник».

Далее целесообразно рассмотреть в сравнительно-правовом ракурсе конкретные доктринальные положения и законодательные конструкции, регулирующие уголовно-правовой статус жертвы преступления.

Борьба за права жертв преступлений большой размах приобрела в США, где на федеральном уровне и отдельных штатах принимались и принимаются законы, которые наделяют потерпевших правами. В 2004 г. Конгресс принял специальный закон, который в качестве главы 237 включен в раздел 18 Свода законов США. Данный закон закрепляет помимо уголовно-процессуальных прав, следующие положения определяющие уголовно-правовое положение жертвы преступления: 1) право быть разумно защищенным от обвиняемого; 2) Право на разумное, точное и своевременное уведомление о любом открытом судебном производстве, а также связанным с условно-досрочным освобождением, об освобождении или побеге обвиняемого; 3) Право на полную и своевременную реституцию, определяемую в соответствии с законом; 4) Право на справедливое и уважительное отношение к достоинству и частной жизни.

Также уголовно-правовой статус жертвы преступления получил свое развитие в отдельных штатах. Уголовное законодательство большинства штатов, предусматривает защиту жертвы преступления и свидетеля от угроз, а также ущемления в области трудовых отношений.⁶ В Уголовном кодексе штата Нью-Йорк предусмотрена ответственность за проти-

воправное воздействие на жертву преступления или свидетеля. Ответственность дифференцируется по степеням. Лицо виновно в угрозах третьей степени, если оно оказывает психологическое воздействие на жертву преступления или свидетеля с целью отказа от дачи показаний в правоохранительные органы или суд, также к угрозам третьей степени приравнивается повреждение имущества с целью предотвращения передачи релевантной информации в вышеуказанные органы. Преступление третьей степени наказывается лишением свободы до четырех лет.

Угрозы второй степени более опасный вид данного преступления, который характеризуется намеренным причинением физического вреда жертве преступления или свидетелю с целью воспрепятствования передачи информации суду или иному правоохранительному органу или с целью дать ложное показание под присягой.

Наиболее опасным является запугивание первой степени, которое заключается в намеренном причинении тяжкого вреда жертве преступления или свидетелю с целью предотвращения дачи свидетельских показаний или иной важной информации в правоохранительные органы или суд.

Также в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк и некоторых других штатов предусматривается специальная норма в которой устанавливается уголовная ответственность за причинение вреда по мотивам мести.

Из вышеприведенных примеров можно сделать вывод, что жертва преступления в уголовном законодательстве США имеет достаточно широкие права.⁷

В странах романо-германской правовой семьи интерес с точки зрения изучения законодательства об уголовно-правовой защите жертвы преступления представляет прежде всего Франция и Германия, так как правовые системы этих государств оказывали и оказывают, в силу исторических предпосылок, определенное влияние на доктринальные позиции других государств, принадлежащих к романо-германской правовой семье.

Во Франции долгое время механизм компенсации вреда причиненного преступлением напрямую зависел от преступника, который должен был возмещать вред, что ставило потерпевшего в заведомо невыгодное положение, так как возмещение вреда было возможно лишь в том случае если преступник был пойман правоохранительными органами, а также от финансовой возможности преступника компенсировать вред. В 70–80-х гг. доктринальная позиция по вопросу о правовом положении жертвы преступления постепенно стала меняться.

⁶ Козочкин И.Д. Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США. Журнал Российского права. 2009. № 8. С. 101.

⁷ Козочкин И.Д. Указ. соч. С. 102.

Стоит отдельно отметить одну характерную особенность закрепления норм о компенсации вреда жертвам преступлений в уголовно–процессуальном законодательстве, что, на наш взгляд нельзя признать обоснованным ввиду того, что понятие вред и следовательно компенсация вреда причиненного преступлением относятся к уголовному законодательству, а механизм компенсации вреда относится к уголовно–процессуальному законодательству. Доктринальная позиция Франции по вопросу компенсации вреда жертвам преступлением состоит в отнесении вышеуказанных вопросов к уголовно–процессуальному законодательству, что, по нашему мнению, относится к исторически сложившимся национальным особенностям уголовного законодательства Франции.

Одним из первых законов, который был направлен на защиту жертв преступлений является Закон № 77–5 от 3 января 1977 г. «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением». Этот закон ввел в Уголовно–процессуальный кодекс новые статьи, регулирующие вопросы компенсации вреда жертвам преступлений. Следующим стал Закон № 81–82 от 2 февраля 1981 г. «Об усилении безопасности и свободы личности». Данный закон в гл. 3, которая называется «О защите потерпевшего» закрепляет 20 статей, раскрывающих понятие «защита потерпевшего», 8 июля 1983 г. был принят Закон № 83–608 «Об усилении защиты жертв преступлений», внесший дополнения и изменения в действовавшие тогда Уголовный кодекс и Уголовно–процессуальный кодекс.

Получение компенсации, согласно Уголовно–процессуальному кодексу Франции возможно при наличии определенных условий, таких как телесный ущерб, в результате которого наступила смерть, нетрудоспособность более одного месяца или постоянная нетрудоспособность. Помимо этого ущерб должен заключаться в убытках или сокращении доходов, профессиональной непригодности потерпевшего или увеличении затрат на восстановление здоровья. Также потерпевшее лицо должно оказаться в трудном материальном положении.

Согласно закону, потерпевшему может быть отказано в возмещении вреда, если потерпевший спровоцировал преступление.

Закон 1977 г. впервые позволил потерпевшему требовать компенсации причиненного вреда не только от преступника, но и от государства⁸.

В целом, уголовное законодательство Франции в отношении потерпевших продолжает развиваться и можно сказать с определенной долей уверенности,

что данная сфера (уголовно–правовая защита жертвы преступления) будет совершенствоваться.

Как уже было отмечено выше, в Германии государство также несет ответственность за совершение в отношении гражданина преступления и финансируя организации по оказанию материальной и социальной помощи жертвам преступлений, признает таким образом вину и ответственность за действия преступника.

Интерес представляют отдельные формы уголовно–правовой охраны граждан в Германии, поэтому полагаем более подробно остановится на некоторых из них.

Важным критерием уголовного закона является то, насколько тщательно уголовный закон охраняет граждан от преступных посягательств. Под тщательностью понимается прежде всего уголовно–правовая защита того или иного предмета, на который направлено преступление. Если перечень охраняемых уголовным законом благ достаточно широк, то можно сказать о достижении максимальной уголовно–правовой охраны граждан. Отсутствие уголовного запрета порождает негативную реакцию со стороны жертвы преступления и в социуме в целом.

На примере конкретных норм Уголовного кодекса Германии можно проследить тщательность правовой охраны потерпевших от преступлений.

Актуальным представляется сравнительный анализ доктринальных позиций уголовного законодательства Германии и Уголовного законодательства РФ, который возможен в сравнении отдельных норм уголовного законодательства, на основании которых можно сделать конкретные выводы и основываясь на этих выводах понять тот пласт проблем, который можно увидеть на контрасте внешне очень похожих уголовных законодательствах.

Параграф 223 Уголовного кодекса Германии дает определение умышленного телесного повреждения. Немецкая литература и складывающаяся судебная практика одним из критериев умышленного причинения вреда здоровью считает: «собственно телесное повреждение или буквально злоупотребление телесного характера в отношении иного лица»⁹.

В немецкой уголовно–правовой доктрине любое воздействие, приводящее к физическому вреду или плохому самочувствию относится к телесному повреждению. Телесное повреждение не обязательно должно быть связано с болевыми ощущениями, а также не обязательно осуществлять воздействие на телесную субстанцию. Так как воздействие на психи-

⁸ Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции. Журнал Российского права. 1999. №3/4. С. 159.

⁹ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006. С. 383.

ку может повлечь соматические изменения, то такое воздействие можно квалифицировать, по Уголовному кодексу Германии, как умышленное телесное повреждение.

Ф. Крей пишет: «Воздействие на телесную неприкосновенность наличествует при несоразмерном отрезании волос с головы или бороды, так же как и при более чем незначительном обливании тела краской, чаем. Возникновение боли не является необходимым признаком телесного повреждения»¹⁰.

Регулирование ответственности за причиненный психологический вред, который закреплен в уголовно-правовой доктрине Германии, в уголовно-правовой доктрине РФ относится к моральному вреду, который взыскивается в рамках гражданского судопроизводства.

Также в уголовном законодательстве РФ отсутствует полная и развернутая конструкция понятия «телесная неприкосновенность», которая, как видно из вышеприведенного определения, имея доктринальное закрепление в уголовном праве Германии, подраз-

умекает уголовно-правовую охрану не только телесной субстанции, которой причиняется боль или иной вред, но и воздействие на психику человека, следствием которой может являться соматическое заболевание. Помимо этого Уголовный кодекс РФ не относит воздействие на такие элементы организма как волосы или ногти к квалифицирующим обстоятельствам, в том смысле, в котором эти элементы употребляются в качестве квалифицирующих обстоятельств в Уголовном кодексе Германии. В этом важном уголовно-правовом направлении существует большое расхождение между уголовным законодательством Германии и уголовным законодательством РФ и, на наш взгляд, отсутствие четко сформулированной позиции по тем вопросам, которые в уголовном законодательстве Германии давно заняли свою нишу, является существенным пробелом уголовно-правовой доктрины РФ.

В целом можно сделать вывод, о том, что Российская Федерация лишь начинает делать робкие попытки реформирования уголовного законодательства в области защиты прав потерпевших.

Библиографический список:

1. Бойко А.И. Пределы терпения потерпевшего от преступления и презумпция его правоты // Юридический вестник РГЭУ (РИПХ), 2003.
2. Квашиш В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. М., 1996.
3. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006.
4. Gaines L., Kaune M., Miller R. Criminal justice in action. Belmont, Wadsworth/ Thomson Learning, 2001.
5. Козочкин И.Д. «Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США. Журнал Российского права, 2009.
6. Меньших А.А. «О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции». Журнал Российского права. 1999.
7. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006.
8. Krey V. Op.cit. S. 93.

References (transliteration):

1. Boyko A.I. Predely terpeniya poterpevshego ot prestupleniya i prezumptsiya ego pravoty // Yuridicheskiy vestnik RGEU (RIPKh). 2003.
2. Kvashis V.E., Vavilova L.V. Zarubezhnoe zakonodatel'stvo i praktika zashchity zhertv prestupleniy. M., 1996.
3. Anoshchenkova S.V. Uголовно-правовое учение о потерпевшем. M., 2006.
4. Gaines L., Kaune M., Miller R. Criminal justice in action. Belmont, Wadsworth/ Thomson Learning, 2001.
5. Kozochkin I.D. «Zashchita prav poterpevshikh (zhertv prestupleniya) v SShA, Zhurnal Rossiyskogo prava, 2009.
6. Men'shikh A.A. «O vozmeshchenii ushcherba zhertvam prestupleniy vo Frantsii». Zhurnal Rossiyskogo prava, 1999.
7. Zhalinskiy A.E. Sovremennoe nemetskoe uголовное право. M., 2006.
8. Krey V. Op.cit. S. 93.

¹⁰ Krey V. Op.cit. S. 93